

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

11 ОКТЯБРЯ.

№ 41

1915 ГОДА.

СЛОВО,

произнесенное на день памяти пр. Сергія 25-го сентября сего года въ крестовой церкви Митрофанова монастыря вольнослушателемъ 6-го класса Воронежской Духовной Семинарії іеродіакономъ Сергіемъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаше вамъ слово Божіє: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“. (Евр. XIII. ст. 7).

Чтобы уяснить себѣ смыслъ этихъ словъ ап. Павла, мы постараемся, возлюбленные во Христѣ слушатели, прослѣдить, для нашего назиданія, нѣкоторые подвиги и добродѣтели, которые воспринялъ на себя, ради Христа, преподобный Сергій.

Промысломъ Божіимъ, еще отъ чрева матери своей, освященный и избранный на служеніе Пресвятой Троицѣ

онъ съ дѣтскихъ лѣтъ возлюбилъ Христа горячею любовію и пламенно желалъ посвятить себя всецѣло Ему Одному. Онъ часто наединѣ со слезами молился Богу взывая: „Господи! даруй мнѣ возлюбить Тебя всѣмъ сердцемъ и всею душою мою, да не усладится она ничемъ изъ мірскихъ красотъ, да не порадуюсь я никаколько радостію этого міра, но исполни меня, Господи, радостію духовною, радостію несказанною и сладостію Божественною“. Со смертію родителей пр. Сергій осуществляетъ свое желаніе. Онъ оставляетъ міръ и поселяется въ пустынномъ мѣстѣ въ глубинѣ лѣсовъ. Трудно и почти невозможно изобразить всѣ подвиги и труды преподобнаго. Кто можетъ описать его одиночество, его взыханія, горячія слезы, всенощныя стоянія на молитвѣ, голодъ, жажду и холодъ? И ко всему этому видимыя и невидимыя бѣсовскія браны. Но всѣ козни и нападенія врага пр. Сергій побѣждалъ силою крестнаго знаменія и усердною молитвою къ Богу и Матери Божіей.

Кромѣ означенныхъ искушеній, блаженный, въ началѣ своихъ подвиговъ, испытывалъ страхъ и отъ звѣрей. Послѣдніе подходили къ нему близко, окружали его и обнюхивали, но благодать Божія хранила своего избранника и страхъ переходилъ на самихъ звѣрей, которые удалялись отъ него въ глубину лѣсныхъ лѣсныхъ дебрей, не причинивъ ему никакого вреда.

Въ зимнее время, когда самая земля разсѣдалась отъ жестокихъ морозовъ, юный подвижникъ, точно безплотный, оставался въ одной своей ветхой одеждѣ, которую онъ обычно носилъ лѣтомъ и зимой и претерпѣвая стужу, помышлялъ лишь о томъ, какъ избѣжать будущаго огня вѣчнаго.

Сдѣлавшись игуменомъ въ основанной имъ обители, онъ училъ свою братію не столько словомъ, сколько примеромъ собственной жизни. Во время случившагося голода пр. Сергій, вмѣстѣ съ братіей, по два и по три дня пре-

быvalъ безъ пищи и уже на четвертый день утолилъ свой голодъ черствымъ и гнилымъ хлѣбомъ, полученнымъ отъ одного брата за пристройку сѣней къ его келіи. Всегда памятую слова Спасителя сказавшаго: „аще кто хощетъ въ вѣстъ старѣй быть, да будетъ всѣхъ меньшій и всѣмъ слуга“ (Мар. 9. ст. 35.), онъ постоянно себя смирялъ и считалъ себя ниже и хуже другихъ. Онъ служилъ своей братіи, какъ купленный рабъ. На всѣхъ рубилъ дрова, пекъ хлѣбъ, варилъ кушанья, кроилъ и самъ шилъ обувь и одежду, носиль въ гору изъ одного источника на своихъ плечахъ въ двухъ водоносахъ воду, которую и ставилъ у келіи каждого брата. Однимъ словомъ надъ нимъ исполнились слова ап. Павла, который сказалъ: „быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощные пріобрѣшущы, всѣмъ быхъ вся, да всяко вѣкія спасу“. (1. Кор. гл. 10 ст. 22.)

Господь за добродѣтельную жизнь обогатилъ пр. Сергія различными и дивными дарованіями. Благодать Христова возвела его, еще живущаго на землѣ, до состоянія ангельской святости. Даръ исцѣленій настолько сильно дѣйствовалъ въ немъ, что былъ случай воскресенія преподобнымъ одного умершаго отрока. Но отличительною чертою пр. Сергія была его христіанская кротость и любовь къ ближнимъ. Эта любовь невмѣщалась въ его сердцѣ, она ласковымъ нѣжнымъ взоромъ отражалась на его лицѣ и исполняла радостію сердца тѣхъ скорбныхъ людей, которые приходили къ нему за утѣшеніемъ. Свою кротостію преп. Сергій укрощалъ даже хищныхъ звѣрей. Онъ приучилъ одного медвѣдя, котораго кормилъ хлѣбомъ изъ своихъ рукъ. Звѣрь полюбилъ страннопріимство пустынника и часто, приходя къ его келіи, ожидалъ обычного себѣ угоженія, съласко посматривая на подвижника. Иногда у святого и на одинъ день не было хлѣба, въ такомъ случаѣ онъ и звѣрь пре-бывали голодными. Но случалось и такъ, что преподобный

отказывалъ себѣ въ послѣднемъ кускѣ хлѣба и отдавалъ его звѣрю, соглашаясь лучше пребыть въ голодѣ, чѣмъ огорчить медвѣдя и отпустить его голоднымъ.

Вообще вся святая жизнь пр. Сергія является для насть примѣромъ глубокаго назиданія. Онъ и по смерти своей продолжаетъ учить насть тѣмъ добродѣтелямъ, которыя были пріобрѣтены имъ цѣною многолѣтнихъ подвиговъ и страданій.

И теперь онъ продолжаетъ учить насть, что на землѣ нужно жить главнымъ образомъ для неба, что такое жизнеустроеніе возможно и осуществимо и оно должно выражаться въ нашей любви къ Богу и служеніи къ ближнимъ. Свою жизнею преподобный показываетъ, какъ надо намъ осуществить христіанскую любовь къ людямъ, побуждая насть снисходить къ ихъ недостаткамъ, болѣть ихъ болями и скорбями, плакать съ плачущими и радоваться съ радующимися.

Но вотъ, возлюбленные во Христѣ слушатели, какой возникаетъ вопросъ: почему же мы, имѣя въ себѣ спасительную благодать Св. Духа, которая сообщается въ православной Церкви каждому изъ насть въ св. крещеніи и прочихъ св. таинствахъ, бѣдны христіанскими добродѣтелями? Вѣдь Господь за всѣхъ насть пролилъ Свою пречистую кровь и всѣмъ намъ даровалъ благодатныя средства для праведной и святой жизни! Почему же мы и вѣруемъ въ Бога, творимъ молитвы и милостыни, а счастія не имѣмъ; скорби, болѣзни и неудачи терзаютъ нашу жизнь? Одинъ можетъ быть только отвѣтъ: потому, что мы не имѣмъ смиренія. Вспомнимъ мытаря и фарисея. Фарисей имѣлъ и вѣру въ Бога, часто молился и творилъ милостыни, но не имѣлъ смиренія, а потому всѣ его добродѣтели не принесли ему никакой пользы и онъ оказался осужденнымъ отъ Господа. Напротивъ мытарь, при всѣхъ своихъ грѣхахъ, за свое сердечное смиреніе, былъ помилованъ Богомъ. Отсюда является понятнымъ, почему Господь отъ насть прежде всего

требуетъ смиренія, когда говоритьъ: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы, возьмите иго Мое на себѣ и научитесь отъ Мене, яко кротокъ Есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете цокой душамъ вашимъ“... (Ме. гл. 11. ст. 28). Господь обѣщаетъ намъ свои милости и сердечное успокеніе въ томъ только случаѣ, если мы будемъ смиренными. Вотъ почему Спаситель, предъ Своими страданіями, на тайной вечери, желая ярче показать, чего Онъ требуетъ отъ Своихъ послѣдователей, умылъ ноги ученикамъ и сказалъ: „образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“. (Иоанн. гл. 13. ст. 15). Значитъ вся сущность христіанской жизни заключается въ стажаніи смиренія. Въ немъ и отъ него и всѣ прочія христіанскія добродѣтели. А безъ этого смиренія, въ той, или другой степени, мы никогда не будемъ счастливы; ибо непреложны слова Божіи въ Св. Писаніи: „Богъ гордыи противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (Іак. IV. 6).

Итакъ, возлюбленные во Христѣ слушатели, чтобы намъ не лишиться спасенія и быть возлюбленными чадами Божіими, будемъ стараться подражать смиренію нашего Спасителя, Матери Божіей и свв. угодниковъ Божіихъ. Не будемъ думать о своихъ достоинствахъ, а будемъ отъ всего своего сердца считать себя послѣдними грѣшниками предъ Богомъ,—бояться оскорбить Его своими грѣхами,—благоговѣйно чтить и исполнять Его спасительныя заповѣди; а близкихъ нашихъ всегда будемъ считать выше себя, принимая непріятности и всякія скорби отъ нихъ, какъ наказаніе за свои грѣхи, не обвиняя никого изъ нихъ, а только самихъ себя. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „несправедливо лучше для насть претерпѣть здѣсь на землѣ безчисленныя оскорбліенія и испытанія, нежели увидѣть на страшномъ судѣ, какъ кроткій ликъ Спасителя отвращается отъ насть и ясное око Его не хочетъ взирать на насть и услы-

шать отъ Него: „не вѣмъ васъ“ (Толков. на Мт. бесѣда ХХIII).

Да поможетъ намъ Господь, представительствомъ пр. Сергія, быть смиренными и очищать свое сердце отъ грѣховъ и страстей нашихъ, чтобы намъ достигнуть еще здѣсь на землѣ чистоты сердца и святости, а въ будущей жизни соединиться со Христомъ и постоянно наслаждаться Его лицезрѣніемъ, ибо въ соединеніи со Христомъ, заключается все наше счастіе, радость и неизреченное блаженство, кото-раго, какъ говорить ап. Павелъ: „око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2. 9 ст.). Аминь.

Христіанство и соціализмъ¹⁾.

III. Соціалізъ; его исторія и ученіе.

Соціализмъ называется политico-экономическое учение, признающее желательной или неизбѣжной замѣну частной собственности на средства производства соціализацией или обобществленіемъ ихъ. (Подъ средствами производства разумѣются орудія труда, напр., фабрики, машины, затѣмъ, сырые материалы, напр., хлопокъ, руда, а также и земельная собственность. Отъ средствъ производства слѣдуетъ отличать продукты труда, каковы: пища, обувь, одежда, мебель и т. п.; на эти „предметы личнаго потребленія“ требованіе соціализаціи, по крайней мѣрѣ въ научномъ соціализмѣ, не простирается).

Современная система хозяйства есть такъ называемая капиталистическая, т. е. средства хозяйственнаго труда и,

¹⁾ Продолженіе. См. № 40.

значить, вся основа, вся сила его находятся въ рукахъ сравнительно небольшого класса капиталистовъ, имѣющихъ у себя на службѣ и жалованыи, а слѣдовательно, и въ полной экономической зависимости, многочисленный классъ рабочихъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такой организаціи экономической жизни является господство богатаго, живущаго въ роскоши, класса капиталистовъ, или буржуазіи, и нищета и необеспеченность существованія рабочихъ, или пролетариата. Этотъ контрастъ въ материальномъ положеніи указанныхъ двухъ основныхъ классовъ современного общества представляется дѣломъ не только экономической неправды, но и несправедливости по отношенію къ пролетариату. Вѣдь вся общественная работа лежитъ на наемныхъ служащихъ, а выгоды отъ нея получаетъ капиталисты. Отсюда, естественно, является стремленіе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлого класса, именно, пролетариата, наиболѣе заинтересованного въ переустройствѣ экономической жизни общества, устранить указанную неправду соціальной жизни посредствомъ соціальныхъ реформъ; при чемъ наиболѣе радикально и цѣлесообразно среди такихъ реформъ было признано полное переустройство общества путемъ соціализации производства (и потребленія). Теоретическими защитниками и идеологами соціализма являются главнымъ образомъ представители такъ называемаго *утопическою соціализма* (а); научное обоснованіе и оправданіе соціальному движению (пролетариата) дали представители такъ называемаго *научнаю соціализма* или *экономическою материализма* (б)¹⁾.

а) Указанное стремленіе устранить экономическую неправду капиталистического общества повело къ образованію

¹⁾ Здѣсь соціализмъ рассматривается, главнымъ образомъ, какъ учение, но не какъ сціальное движение, которое тоже имѣть свою исторію и очень древнюю.

литературы социализма, известного подъ именемъ „утопического“. Идейными предшественниками утопического социализма были нѣкоторые писатели, которые, не возставая противъ самаго капиталистического строя современного общества, предлагали частныя мѣры, или реформы, къ устраненію его невыгодныхъ сторонъ для массъ наемныхъ служащихъ, или пролетариата. Это направление въ экономической литературѣ иногда называютъ *реформаторскимъ*. Одни изъ указанныхъ писателей обращались къ религіозному чувству капиталистовъ и рабочихъ съ призывомъ проникнуться учениемъ Евангелия и изгнать изъ своихъ сердечъ духъ Мамона; другіе обращались къ чувству долга или братскому чувству и взаимной любви ихъ съ призывомъ къ переустройству общества на соціально-этическихъ началахъ. Первое направление называется иногда христіанскимъ социализмомъ (не совсѣмъ правильно, ибо оно не проповѣдовало социализма и не шло противъ существующаго капиталистического строя; только въ послѣдующей исторіи социализма мы встрѣчаемся съ христіанскимъ социализмомъ въ собственномъ смыслѣ); второе направление называется этическимъ и филантропическимъ направлениемъ въ экономической литературѣ. Къ представителямъ христіанского социализма можно, пожалуй, отнести сектантовъ шестнадцатаго вѣка анабаптистовъ, оправдывавшихъ свои коммунистические идеалы ссылкой на коммунизмъ перво-христіанской іерусалимской общинѣ (Дѣян. 4, 32—5, 4), а затѣмъ, сюда относятся, главнымъ образомъ, Ламене во Франціи и Кингслей въ Англіи; представителями этическаго направленія въ экономической литературѣ являются Сисмонди и Пьеръ Леру (его иногда относить къ христіанскимъ социалистамъ).

Въ противоположность разсмотрѣнному реформаторскому направлению въ экономической литературѣ, у утопическихъ социалистовъ обнаруживается революціонное направ-

ление ея, поскольку они не довольствовались проектами частныхъ улучшений въ капиталистическомъ строѣ, а наставляли на переустройствѣ этого строя, именно, на соціализаціи производства и распределенія. Отсюда, утописты являются первыми соціалистами въ собственномъ смыслѣ этого слова. А утопистами они называются вотъ почему. Вѣроятно естественную доброту человѣка отъ природы, они думали, что „нынѣшній порядокъ вещей есть не что иное, какъ заблужденіе, что люди потому только и находятся въ бѣдственномъ положеніи и что бѣдствія потому только и господствуютъ въ свѣтѣ, что до сихъ поръ и не знали, какъ ихъ устраниить“ (Зомбартъ, „Соціализмъ и соціальное движение въ XIX столѣтіи“). Утописты думали, что какъ только люди узнаютъ (напр., отъ нихъ) о возможности новаго, лучшаго и болѣе справедливаго устройства экономической жизни, такъ и захотятъ и, главное, съумѣютъ его осуществить; они, по выражению Зомбарта, „не замѣтили реальныхъ могущественныхъ факторовъ соціальной жизни“. — Знаменитыми представителями утопического соціализма въ 19 вѣкѣ являются слѣдующія лица: во Франціи — Сенъ-Симонъ и Шарль Фурье, въ Англии — Робертъ Оуэнъ. Но идеи утопического соціализма высказаны были и раньше, главнымъ образомъ, двумя лицами — Платономъ и Томасомъ Моромъ. Философъ Платонъ (V в. до Р. Х.) свои коммунистическія идеи изложилъ въ диалогахъ (разговорахъ): „о государствѣ“ и „о законахъ“. Томасъ Моръ, канцлеръ англ. короля Генриха VIII, казненый имъ въ 1535 году, написалъ въ 1516 году книгу, въ которой описывается идеальное государственное устройство на островѣ „Утопія“ („нигдѣ“).

б) Тѣ „реальные факторы соціальной жизни“, которыхъ, по вышеприведенному выражению Зомбарта, не замѣтили утописты, были будто бы открыты Карломъ Марк-

сомъ, который, такимъ образомъ, попытался дать научное обоснованіе соціализму¹⁾.—Карль Марксъ является творцемъ материалистического пониманія исторіи, т. е., по его учению, общественная жизнь, во всей ея широтѣ и разнообразіи, созидается и движется не идеями (религіозными, нравственными, философскими и т. д.), а материальными, именно, экономическими отношеніями соціальныхъ классовъ (теперь буржуазіи и пролетаріата), и самое образованіе этихъ классовъ въ свою очередь является результатомъ опредѣленныхъ экономическихъ отношеній производства и распределенія, отношеній, развивающихся по имъ свойственнымъ „имманентнымъ силамъ“, по выражению Маркса. Вотъ какъ опредѣляетъ самъ Марксъ сущность экономического материализма. „Въ общественномъ отправлении своей жизни“, говорить онъ въ предисловіи своей книги: „къ критикѣ политической экономіи“, „люди вступаютъ въ опредѣленные, отъ ихъ воли не зависящія отношенія,— отношенія производственные, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ материальныхъ производительныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру (укладъ) общества, реальное основаніе, на которомъ возвышается и

1) Представителями научного соціализма являются, прежде всего, основатели его—Карль Марксъ и Фридрихъ Энгельсъ и, затѣмъ, наши современники—Карль Каутскій и Августъ Бебель (не такъ давно умершій).—К. Марксъ—сынъ адвоката еврея; родился въ Пруссіи; готовился къ профессурѣ, но за свои политическія убѣжденія кафедры не получилъ; сдѣлалася журналистомъ; скрываясь отъ преслѣдованій полиції, умеръ въ Лондонѣ въ 1883 г. Въ 1847 г. вмѣстѣ съ своимъ другомъ Фр. Энгельсомъ Марксъ издалъ свое первое произведеніе: „Коммунистический Манифестъ“. Другое и самое главное сочиненіе Маркса—„Капиталъ. Критика политической экономіи“, въ 3-хъ томахъ.—Карль Каутскій—авторъ извѣстной среди соціалистовъ книги: „Эрфуртская программа“.—Фердинандъ Августъ Бебель сначала былъ простымъ рабочимъ (текаремъ), потомъ сдѣлался членомъ рейхстага; пользуется извѣстностью его сочиненіе: „Женщина и соціализмъ. Очерки по женскому вопросу“.

правовая политическая надстройка и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя формы общественнаго сознанія. Способъ производства материальной жизни обусловливаетъ собою процессъ жизни соціальной, политической и духовной вообще. Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а, напротивъ, общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе". А вотъ какъ опредѣляетъ сущность экономического материализма Фридрихъ Энгельсъ: „Матеріалистическое пониманіе исторіи исходитъ изъ того положенія, что производство и обмѣнъ продуктовъ служать основаніемъ всякаго обществен-наго строя, что въ каждомъ историческомъ обществѣ распределеніе продуктовъ, а съ нимъ и образованіе классовъ или сословій, зависитъ отъ того, какъ и что производится этимъ обществомъ и какимъ способомъ обмѣниваются произведенные продукты. Отсюда слѣдуетъ, что коренные при-чины соціальныхъ перемѣнъ и политическихъ переворо-товъ нужно искать не въ головахъ людей, не въ болѣе или менѣе ясномъ пониманіи ими вѣчной истины и справед-ливости, а въ измѣненіи способовъ производства и обмѣна; другими словами—не въ *философіи*, а въ *экономіи* данной эпохи“ („Развитіе научнаго соціального идеала“, 24—25 стр.).

Это пониманіе исторіи и дало Марксу ключъ къ раз-рѣшенію соціального вопроса. До него было признано, что соціально экономическое устройство общества несправедли-во по отношенію къ самому многочисленному, трудовому классу этого общества; но для устраненія этой соціальной неправды прежніе соціалисты (утописты) пытались измыслить, придумать новый, лучшій соціальный строй. Марксъ, уста-новивъ свое матеріалистическое пониманіе исторіи, пытался показать, что объ изобрѣтеніи такого строя не приходится думать—объ этомъ заботится сама жизнь; и „образованіе новой общественной формы на мѣстѣ существующей, утвер-

ждаетъ Эрфуртская программа, является уже не только чѣмъ-то желательнымъ, оно стало уже неизбѣжнымъ, — „результатомъ общаго хода исторического развитія“, по выраженіи Энгельса.

Какимъ же образомъ сама исторія, сама жизнь готовить будущее желанному царству соціализма? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно было объяснить, современный, подлежащий уничтоженію, капиталистический строй; именно, во первыхъ, показать его соціально-экономическую неправду, несмотря на историческую неизбѣжность его, и, во вторыхъ, неизбѣжность его паденія и замѣны соціалистическимъ строемъ въ силу той же исторической необходимости. Первое Марксъ сдѣлалъ своимъ учениемъ о прибавочной цѣнности. Являясь сторонникомъ такъ называемой трудовой теоріи цѣнности, по которой единственнымъ источникомъ цѣнности, т. е. начalomъ, образующимъ или создающимъ цѣнность, является трудъ, Марксъ своимъ учениемъ о прибавочной цѣнности пытался доказать, что капиталъ, созданный трудомъ рабочаго, долженъ принадлежать ему, а не капиталисту. — Что касается неизбѣжности будто бы паденія капиталистического строя и его замѣны соціалистическимъ строемъ, то это соціалисты пытаются доказать путемъ „изслѣдованія историко-экономического процесса“ (Энгельсъ), въ которомъ они находятъ три главныхъ фактора, обусловливающихъ переходъ капиталистического строя въ соціалистический: обнищаніе пролетариата и борьба классовъ, промышленные кризисы и концентрація производства. Согласно этому учению соціализма, машина обезцѣнивая ручной трудъ и увеличивая такъ называемую промышленную резервную армію пролетеріата, толкаетъ эту армію на борьбу съ капиталистами, или буржуазіей; съ другой стороны, она же, создавая конкуренцію товарного производства, ведетъ къ періодическимъ промышленнымъ кризисамъ и, разоряя, такимъ образомъ, капиталистовъ, все

болѣе и болѣе обобществляеть производство, сосредоточи-
вая капиталъ, впрочемъ, не въ рукахъ трудящагося проле-
тариата, которому онъ долженъ принадлежать, а въ рукахъ
сравнительно небольшого числа капиталистовъ.—Это противорѣчие, все болѣе и болѣе обострающееся, наконецъ, разрѣшается тѣмъ, что, по выраженію Маркса, „экспропріа-
торы сами подвергаются экспропріації“; т. е., „пролетарі-
атъ овладѣваетъ общественною властью и обращаетъ съ
помощью этой власти отнятая у буржуазіи *общественныея*
средства въ *общественную* собственность“ (Энгельсъ). Этимъ
и будетъ положено начало „государству будущаго“.

Что же изъ себя будетъ представлять это грядущее со-
циалистическое общество, и какова будетъ въ немъ жизнь? Соціалисты учатъ, что жизнь въ этомъ соціалистическомъ
обществѣ будетъ организована на основѣ общности, или
общественной собственности, средствъ производства (см. по-
нятіе о соціализмѣ). Это будетъ такая организація труда,
при которой не будетъ дѣленія всѣхъ на два класса — капи-
талистовъ и рабочихъ. Всѣ будутъ работать, и всѣ будутъ
въ справедливой мѣрѣ пользоваться благами жизни. Вотъ
почти все, что намъ говорятъ о будущемъ соціалистиче-
скомъ обществѣ представители научного соціализма. Нарисовать полную картину жизни въ „государствѣ будущаго“
они не находятъ возможнымъ. Однако не трудно угадать об-
щую „тенденцію“ исторического процесса, зная ихъ философ-
скія и экономическія воззрѣнія. Марксъ и Энгельсъ, какъ мы
видѣли, пытались обосновать соціализмъ на основѣ эконо-
мического материализма, или материалистического пониманія
исторіи. Согласно этому воззрѣнію, вся идеальная сторона
человѣческой природы и жизни признается простымъ отобра-
женіемъ материальной стороны, какъ бы отраженіемъ въ го-
ловахъ людей мѣняющихся материальныхъ отношеній ихъ
жизни. Истина, добро и красота здѣсь являются условными

понятіями, а религія теряетъ всякую цѣну. При такомъ по-
ниманіи исторіи и жизни, ясно, что и будущее общество
соціалистовъ будетъ имѣть матеріалистической и атеистиче-
ской характеръ (см. напримѣръ, попытку описанія этого об-
щества у Бебеля въ его книгѣ: „Женщина и соціализмъ“).

Вячеславъ Глаузевъ.

(Продолженіе будетъ).

По родной губерніи¹⁾.

(Путевые очерки).

II.

Валуйскій Успенскій Пристанскій Николаевскій монастыры.

Въ трехъ верстахъ на юго-западъ отъ г. Валуекъ на-
ходится Валуйскій Успенскій Николаевскій монастырь. Пре-
жде онъ былъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ „Пристан-
скій“, такъ какъ онъ былъ основанъ „на пристани“, быв-
шей при слияніи двухъ рѣкъ—Валуя и Оскола. Назывался
онъ пристанскимъ также еще и потому, что „отъ войска
донского въ прошедшія времена ежегодно посылаемы были
въ Москву для поученія на то войско жалованья высокопочтенные
господа старшины и полковники съ командами
слѣдя туда и обратно всегда къ оному монастырю при-
стань имѣли, где будучи по пѣскольку дней духовно
торжествовали“...²⁾.

Основанъ монастырь въ концѣ 16 вѣка. За такое про-
должительное время своего существованія монастырь многое

¹⁾ Продолженіе. См. № 40.

²⁾ О Валуйскомъ Усп. Ник. мон. смотри мою статью въ 14 чы-
„Воронежской Старинѣ“.

испыталъ: онъ былъ разоряемъ и татарами, и „литовскими людьми“, и просто разбойниками. Но несмотря на всѣ эти испытанія, монастырь продолжалъ существовать, вліяя облагораживающимъ образомъ на окрестное населеніе.

Окруженный рощами и кустарниками, а съ западной стороны, за Осколомъ, величавыми лѣсными горами, монастырь, однако, виденъ издали, благодаря новому величественному собору. Что-то необычайное представляеть изъ себя этотъ новый соборъ, когда въ тихій вечеръ, подъ какой-нибудь праздникъ подъѣзжаешь къ нему: онъ весь въ огнѣ. И чудится, что это уже не соборъ, не зданіе, а одна великая свѣча, зажженная молитвой и вѣрой народа. Да это именно такъ есть. Соборъ этотъ выстроенъ на пожертвованныя народныя деньги; а затѣмъ, войдите въ него, когда тамъ совершается богослуженіе, особенно въ известные дни подъ какойнибудь праздникъ, или Великимъ Постомъ — сколько вы увидите здѣсь вѣры, сколько услышите здѣсь молитвенныхъ вздоховъ!..

Около этого собора, въ нѣсколькихъ саженяхъ, находится старая Успенская церковь, келіи, трапеза съ церковью, разныя монастырскія постройки. Все это окружено оградой.

Вы подходите къ главнымъ святымъ воротамъ. Поднимаете свой взоръ вверхъ и невольно останавливаетесь: вамъ кажется, что со стѣнъ на васъ смотрить живой человѣкъ, такой вамъ близкій, дорогой, который съ любовью, какъ то умиротворяюще смотрѣть на васъ. Такъ прекрасно изображенъ на стѣнѣ Св. Николай.

Входите въ ограду. Прямо предъ вами Успенская церковь, надъ входомъ въ которую изображена храмовая икона — Успенія Божіей Матери, нарисованная здѣсь въ 1883 г. по мысли Преосвященнаго Макарія Епископа Острогожскаго.

Идете дальше, вокругъ церкви. Сколько здѣсь дорогихъ для вѣрующаго сердца могилъ! Вотъ часовня надъ могилой

архимандрита Игнатія, воть могила іеромонаха Антонія, схимонаха Антонія, іеромонаха Гурія, архимандрита Спиридона, іеросхимонаха Феоктиста, схимонаха Пахомія и др. Все это дорогія и незабвенные имена.

Архимандритъ Игнатій. Это возобновитель монастыря не только въ томъ смыслѣ, что обновилъ церковь, выстроилъ новый соборъ, построилъ новыя келіи, избавилъ монастырь отъ долговъ и т. д., но и въ томъ, что онъ поднялъ въ этомъ монастырѣ истинно—монашескую жизнь. Пятьдесятъ пять лѣтъ своей жизни онъ отдалъ этому монастырю. Онъ всегда былъ молитвенникомъ и аскетомъ. Ни одной монастырской службы онъ не пропускалъ. Въ монастырѣ онъ завелъ истовое и продолжительное богослуженіе. И какъ онъ скорбѣлъ, если кто-нибудь тяготился продолжительной службой! Въ 1894 г. одному изъ своихъ помощниковъ по монастырю онъ пишеть: „Нынѣшній постъ у насть говѣющихъ было менѣе противъ прижняго, что очень жалко и горестно; а гражданъ почти не было: тяготятся продолжительной монастырской службой; въ клубахъ увеселительныхъ—діавольскихъ цѣлые ночи проводить и не скучаютъ, а Божію службою длинною утомляются и даже жалуются“.

Онъ всегда увѣщевалъ братію монастыря жить, согласно монашескимъ уставамъ; о.о. іеромонаховъ и іеродіаконовъ онъ убѣжалъ должностнымъ образомъ совершать богослуженіе: „О.о. іеромонахи и іеродіаконы, сподвижники мои!. Прошу васъ ради Бога и спасенія нашей души, при Божіей помощи, поревнуемъ исполнять нашу священную обязанность не принудительно, а свободнымъ духомъ по долгу нашему и по совѣсти“, такъ онъ завѣщаетъ братіи.

Онъ вель строго-подвижническую жизнь: мало принималъ пищи, всегда творилъ молитву Гіусову; онъ всегда спалъ въ подрясникѣ и обуви и только за три недѣли

до смерти снялъ подрясникъ. Онъ отличался гостепріимствомъ, необыкновенной отзывчивостью, добротой. Въ его обращеніяхъ съ другими сквозило такъ много доброты, любви, снисходительности! Онъ никого иначе не называлъ, какъ „добрый человѣкъ, добрые люди“!. Во время своихъ поѣздокъ онъ любилъ всегда пѣть молитвы.

Много потрудился онъ въ дѣлѣ устроенія монастыря. И даже подъ конецъ своей земной жизни, когда онъ собирался хотя немного отдохнуть, Господь призвалъ его на новый трудъ по устройству собора. Не хотѣлъ за это браться о. архимандритъ: „я одной ногой стою въ могилѣ, а вы хотите наложить на меня тяжелое иго. Славу Богу, сколько могъ потрудился, пусть за это дѣло берутся другіе“. Такъ онъ сказалъ братіи монастыря въ 1897 г. въ отвѣтъ на ея прошеніе о построеніи новаго собора. Господь однако судилъ другое и о. архимандритъ своими старческими руками заложилъ Николаевскій соборъ.

На постройку этого собора, равно какъ и на украшеніе Успенской церкви и на нужды монастыря о. архимандритъ Игнатій отдавалъ всю свою трудовую казну. Въ этомъ отношеніи онъ самъ себя въ высшей степени вѣрно охарактеризовалъ, когда говорилъ: „я—работникъ монастыря, Царицы Небесной и св. Николая“. Да, это именно такъ и было.

Умеръ о. архимандритъ 3 февраля 1912 г. Недѣли за три до кончины, онъ сказалъ окружающимъ: „я, милая моя братія, умру и скоро умру: вѣдь два вѣка не жить... Пожилъ и потрудился, насколько Господь помогъ мнѣ, грѣшному“. Послѣ этого онъ далъ распоряженіе, чтобы приготовили гробъ и облаченія. Передъ смертію же пригласилъ къ себѣ въ покой всю братію, простился, цѣлуя каждаго. Завѣщалъ и просилъ братію жить по монашески, неоустыдительно посещать храмъ Божій, жить въ мирѣ между сою... Память объ о. архимандритѣ среди монастырской

братіи не умираєтъ: еженедѣльно по пятницамъ на его могилѣ совершаются панихида.

Архимандритъ Спиридонъ. Надъ его могилой нѣть ничего: ни обычного холмка, ни креста. И это—по его желанію.

О. архимандритъ Спиридонъ, по своему происхождению казакъ, былъ настоятелемъ въ Черноморской Екатеринопольско-Лебежской пустыни Новочеркасской Епархіи. Въ валуйскій монастырь онъ былъ присланъ на покой въ 1840 г. „Съ лаской и любовью говорилъ онъ со всѣми. Богомольцевъ и всѣхъ наставлялъ“. Временами онъ уединялся для молитвы и подвиговъ на гору, подъ которой въ настоящее время находятся пещеры и гдѣ въ настоящее время заложены Преображенскій храмъ и двѣ часовни.

Передъ смертію онъ почти ослѣпъ и проживалъ уже въ оградѣ.

Чувствуя приближеніе смерти, онъ написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, указавъ, какъ надо поступить съ его убогимъ имуществомъ, пишетъ: „Твло же мое грѣшное погребите вѣ святой обители на распутіи близъ бани и гробъ заровняйте, чтобы добрые люди не соблазнялись и гроба деревяннаго не дѣлайте, а такъ аки пса смердящаго вверзите въ яму“.

Архимандритъ Спиридонъ умеръ въ 1843 г. и погребенъ „на распутіи“, все-таки въ оградѣ монастырской, „въ ветхой власяницѣ, мантіи, ветхомъ клобукѣ, съ крестомъ кипариснымъ для освященія воды.“ Прошло со времени кончины о. архимандрита лѣтъ 20. И вотъ къ настоятелю валуйскаго монастыря, нынѣ покойному о. архимандриту Игнатію, прѣѣзжаетъ изъ Екатеринодара игуменія Марія и спрашиваетъ о могилѣ о. архим. Спиридона. И когда ее спросили, почему она интересуется этой могилой, то получили отвѣтъ: „О. Спиридонъ былъ великій по своей жиз-

ни монахъ и прозорливецъ. Я была замужемъ, имѣла дѣтей; однажды я подошла къ нему подъ благословеніе. И онъ, благословляя меня, сказалъ: ну, ты будешь игуменіей. И когда я сказала: какъ же? Вѣдь я имѣю мужа и дѣтей! — онъ произнесъ —ты, раба Божія, будешь игуменіей. Этимъ я тебя и благословляю: Такъ, закончила Матушка игуменія, и произошло: умеръ мой мужъ, похоронила я дѣтей. И теперь я есмь, еже есмь*. На могилѣ о. Спиридона она служила панихиду, а „братью“ монастыря она утѣшила поминальнымъ обѣдомъ*.

Иеросхимонахъ Феоктистъ. Онъ умеръ въ 1887 г., но память о немъ все еще крѣпка какъ среди братіи монастыря, такъ и среди его многихъ почитателей — міранъ.

Сынъ государственныхъ крестьянъ Карбуновыхъ, о. Феоктистъ, въ мірѣ Стефанъ, родился въ 1835 г. августа 2 дня, въ Екатеринославской губерніи Бахмутского округа и уѣзда въ с. Луганскомъ. Здѣсь же онъ и учился въ приходскомъ училищѣ, по окончаніи котораго съ похвальнымъ листомъ поступилъ въ Луганское волостное правленіе. Еще въ дѣтствѣ онъ какъ то говорилъ своимъ роднымъ: „я буду священникомъ; а если на военную службу поступлю, то будуunterъ-офицеромъ“. Такъ и случилось. Въ 1854 г. его зачисляютъ матросомъ въ команду 42 флотскаго экипажа въ 3 роту. Скоро начинается севастопольская война; его назначаютъ на сѣверное укрѣпленіе г. Севастополя, а затѣмъ 5 февраля 1855 г. его назначаютъ въ компанію на корабль „Великий Князь Константинъ“ подъ команду Адмирала Нахимова, а въ іюнѣ м. его отсылаютъ на батарею Малахова Кургана.

Въ 1851 г. по болѣзни онъ уходитъ въ отставку съ чиномъunterъ-офицера и пріѣзжаетъ домой.

Еще до этого, находясь въ больницѣ, онъ удостоился славнаго видѣнія: явился ему Апостолъ Павель и сказалъ:

„Одѣнь вретище твое, препояшься и надѣнь плесницы твои и слѣдуй мнѣ“.

Когда его односельчане пошли на богомолье въ Свято-горскій монастырь Харьковской губ., то съ ними отправился и онъ. Здѣсь онъ занемогъ, но, пріобщившись, онъ скоро выздоровѣлъ; здѣсь у него зародилась мысль о монашествѣ. Вернувшись на родину, онъ занялся торговлей и началъ уже помышлять о женитьбѣ. Но Господь не довелъ его до этого. Однажды, вставъ ночью, онъ, никому не говоря ни слова, помолился Богу и отправился въ Свято-горскую пустынъ, гдѣ и остался. Пробывъ въ этомъ монастырѣ нѣсколько лѣтъ на разныхъ послушаніяхъ, Стефанъ Карбунъ приходитъ въ валуйскій монастырь и здѣсь остается. 11 сентября 1863 г. игуменъ монастыря приглашаетъ къ себѣ Стефана и говоритъ: „ну, Стефанъ, служилъ ты Царю земному, теперь же послужи и небесному царю“. Съ этого времени онъ поступаетъ въ число братіи и проходить разныя послушанія—кружечнаго, келейнаго и проч. Въ 1867 г. его постригаютъ въ монашество, а въ 1873 г. 3 сентября онъ принимаетъ схиму.

14 лѣтъ онъ пребывалъ въ схимѣ. Это время онъ исключительно отдалъ Богу и ближнимъ. Посвѣщеніе храма Божія, чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, бесѣда съ братіей и богомольцами—вотъ въ чёмъ протекала жизнь схимника о. Феоктиста. Онъ принималъ всѣхъ, и всѣхъ назидалъ и утѣшалъ. У него много было духовныхъ дѣтей, которымъ онъ неоднократно посыпалъ письма съ соответствующими назиданіями.

Еще и теперь у нѣкоторыхъ жителей, напр., г. Валуекъ хранятся рукописные тетрадочки, исписанныя рукою о. Феоктиста. Въ этихъ тетрадочкахъ о. Феоктистъ даетъ разныя наставленія своимъ духовнымъ дѣтямъ: такъ, напр., въ одной тетрадочкѣ онъ предлагаетъ своимъ духовнымъ доче-

рамъ, проживающимъ въ домахъ родителей „Сокращенные правила“ Здѣсь онъ говорить о томъ, „какія первыя дѣла для дѣвицы, что должно въ своей комнаткѣ дѣлать дѣвицѣ, какъ должно дѣвицѣ виѣ своего дома обращаться, т. е. въ чужомъ домѣ или гдѣ-либо, что должна дѣвица на молитвѣ хранить, что она должна хранить во времена кушанья утромъ, вечеромъ и т. д. Всѣ эти правила написаны на основаніи Св. Писанія и писанія святыхъ отцовъ; они направлены къ одному, чтобы жизнь свою человѣкъ построилъ такъ, чтобы предъ нимъ, въ его сердцѣ и во всѣхъ его дѣлахъ былъ Богъ.

Читая съ любовью книги, о. Феоктистъ собралъ значительную библіотечку, которую затѣмъ передавалъ въ пользу монастыря. Сколько перебывало у него народу! Всѣ шли „къ батюшкѣ о. Феоктисту“, чтобы поназидаться, получить помошь, утѣшеніе. И сколько „ласковый батюшка о. Феоктистъ“ утеръ слезъ! Это вѣдому одному Господу Богу..

Схимонахъ Пахомій. Онъ происходилъ изъ военного званія, и самъ былъ на военной службѣ, гдѣ дослужился до унтеръ-офицерскаго чина. А затѣмъ его потянуло въ монастырь. И вотъ въ 1865 г. онъ въ валуйскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ проходитъ разныя послушанія: келейнаго, ключника, библіотекаря, письмоводителя, кружечнаго. Въ 1869 г. онъ принимаетъ схиму и начинаетъ вести затворническую жизнь. Изъ своей келии онъ зналъ только два пути: въ храмъ Божій и въ келію о. настоятеля, котораго онъ много духовно окормлялъ. Никого, кромѣ братіи монастырской, онъ къ себѣ не принималъ. Если-же кто нибудь изъ мірянъ нуждался въ его совѣтахъ, то онъ обыкновенно давалъ эти совѣты чрезъ братію.

Онъ прекрасно зналъ св. Писаніе и писаніе святыхъ отцовъ. Въ храмъ Божій ходилъ ежедневно, а пріобщался

еженедѣльно. Молитва Иисусова не сходила съ его устъ, вся его келья была украшена по стѣнамъ изреченіями изъ св. Писанія. Онъ часто размышлялъ о смерти и еще при жизни своей подготовилъ для себя гробъ „Онъ много поддерживалъ братію въ монашеской жизни“. Умеръ въ 1894 г.

Вотъ еще дорогая могила іеромонаха Гурія. Для многихъ жителей Валуйского уѣзда имя о. Гурія памятно и дорого. Это подтверждается, напр., и тѣмъ, что во многихъ поминальцахъ жителей большой слободы Уразовой имя о Гурія записано. Молится вѣрующей людь обѣ упокойеніи своего милостивца о. Гурія и этимъ какъ бы отплачиваетъ за все то доброе, что пришлось получить отъ него.

О. Гурій, въ мірѣ Георгій Путилинъ, происходилъ изъ духовнаго званія; нѣкоторое время онъ былъ причетникомъ въ с. Рождественскомъ Валуйского уѣзда. А затѣмъ ушелъ въ монастырь. Это было въ 1830 г.

Почти пятьдесятъ девять лѣтъ прожилъ онъ въ монастырѣ. За это время онъ пріобрѣлъ всеобщую любовь; особенно его любили горожане, считая его за большого молитвѣнника, подвижника, постника и прозорливца. И такимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Особенно его почитали и теперь почитаютъ Валуйскіе купцы Гончаровы, которые изъуваженія къ „старцу о. Гурію“ всегда благодѣтельствовали и благодѣтельствуютъ Валуйскому монастырю. Многое въ ихъ жизни произошло такъ, какъ предсказывалъ „старецъ о. Гурій“.

Въ самомъ монастырѣ и теперь помнить такой разительный случай. Однажды, за вечернимъ богослуженіемъ въ 1882 г. о. Гурій, взойдя на хоры, сталъ громко молиться: „о горе намъ! о несчастіе насть ждетъ! Св. Отче Николае, спаси и помилуй насть! Пресвятая Владычица, заступись за насть!“ И что-же? Черезъ нѣсколько дней надъ монастыремъ разразилась величайшая буря, которая снесла

крышу съ трапезной церкви, иломала много деревьевъ, но человѣческихъ жертвъ не было.

За всѣ 59 лѣтъ о. Гурій никогда не выходилъ изъ монастыря. Съ теченiemъ времени онъ взялъ на себя подвигъ юродства.

Онъ любилъ ставить свѣчи предъ иконами. Обыкновенно, накупитъ онъ много—много свѣчей и начинаетъ ихъ разставлять, полагая въ то-же время поклоны. Иногда оглянувшись назадъ и увидѣвъ безчинно стоящихъ, особенно женщинъ, онъ подходитъ къ нимъ и изгоняетъ ихъ изъ церкви. Но всѣ его любили, всѣ его уважали и шли къ нему за совѣтомъ. И онъ никому не отказывалъ. „Это—святой старецъ“, говорили и теперь говорятъ о немъ.

Дальше могила іеромонаха Антонія, игумена Виктора, іеромонаха Варѳоломея... Все эти могилы истинныхъ монаховъ, подвижниковъ, молитвенниковъ, которымъ вѣрующее простое сердце свое горе, получало взамѣнъ его утѣшеніе и радость.

Здѣсь же могилы благочестивой старицы Екатерины Николаевны Бирюковой, матери теперяшняго о. игумена, могилы благодѣтельницъ монастыря Аггеевыхъ и Синельниковой, священника Соколова, родственника св. Тихона, Бѣдина и др.

Послѣдній о. Александръ Бѣдинъ, прожилъ въ монастырѣ съ 1861 г. по 1915 годъ. Поступилъ онъ въ монастырь не по своей волѣ, а былъ присланъ сюда навсегда. И вотъ по какой причинѣ. 26 июля 1861 г., посредникъ и старшина, явившись въ сл. Красную Валуйскаго у., собрали народъ для выслушанія уставной грамоты объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Но народъ не повѣрилъ и попросилъ позвать священника. Послѣдній явился, и заявилъ, что дѣйствительно уставной грамотѣ вѣрить нельзя, такъ какъ на ней нѣтъ подписи царя. Народъ заволновался.

Священникъ былъ арестованъ, а затѣмъ сосланъ въ Валуй-скій монастырь навсегда. Это былъ о Александръ Бѣдинъ. Въ монастырѣ онъ прожилъ тихо, скромно, оставивъ по себѣ хорошую память.

(Продолженіе будетъ).

Т. Олейниковъ.

Изъ Приказа войскамъ гарнизона гор. Воронежа.

№ 424.

13 сентября 1915 г. гор. Воронежъ.

12 сентября, около часу дня, мною безъ предваренія, былъ подробно осмотрѣнъ госпиталь № 19 Обще Земской организаціи, содергимый на средства епархіального духовенства Воронежской губерніи, помѣщающійся въ Митрофаніевскомъ монастырѣ (монастырская гостиница).

Вотъ что о немъ я долженъ сказать:

1) Помѣщеніе госпиталя, начиная съ больничныхъ палатъ и кончая послѣдней продуктовой кладовой, затѣмъ, входы и лѣсницы—все содержится въ образцовомъ видѣ и чистотѣ.

2) Хлѣбъ черный и бѣлый и пища для больныхъ выше похвалы; вообще столъ поражаетъ обилиемъ пищи; мясные порціи $\frac{3}{4}$ фун. на обѣдъ ($\frac{1}{2}$ фун. на ужинъ) полно-весны и мясо отличное; пища приготовляется согласно раскладки, очень разнообразная. Больные (всѣхъ 111 человѣкъ) о довольствіи и вообще о содержаніи ихъ въ госпиталѣ отзываются съ восторгомъ.

3) Чистота на кухнѣ и чистота посуды — лучше требовать нельзя.

4) Пробывъ въ госпиталѣ болѣе часу, я не могъ не заметить, что уходъ за больными и вообще присмотръ за ними — отеческій.

Всѣмъ намъ, кому дорогъ Русскій Солдатъ, остается только радоваться за такую заботу о больныхъ и раненыхъ воинахъ въ госпиталѣ № 19 и принести нашу искреннюю благодарность отъ лица дорогой намъ Доблестной Арміи всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые стоятъ во главѣ такого блестящаго во всѣхъ отношеніяхъ учрежденія, какъ госпиталь № 19.

Въ заключеніе не могу тутъ не отмѣтить того, что, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, завѣдывающая госпиталемъ въ качествѣ и смотрительницы и хозяйки, г-жа Егорова, съ чисто материнской любовью и заботой относится къ привѣтваемымъ воинамъ; видно, что ничего не ускользаетъ отъ ее хозяйстваго глаза и въ палатахъ, где размѣщаются больные, и на кухнѣ, и за общимъ обѣденнымъ столомъ больныхъ, за которымъ, къ слову сказать, въ госпиталѣ поддерживается чисто военный режимъ, почему и не приходится удивляться, что больные, какъ мнѣ выразился одинъ больной, называютъ г-жу Егорову „Нашъ Командиръ“.

Сердечное Вамъ спасибо, добрая, отзывчивая Евдокія Андреевна, взявшія на себя такой большой трудъ, какъ присмотръ за больными и хозяйство госпиталя. Вы стоите большой похвалы. У васъ надо учиться, какъ вести дѣло госпитального хозяйства.

Начальникъ гарнизона, генералъ-майоръ Тимковскій.

(Вор. Тел.).

Бѣлогорскій монастырь.

На высокомъ берегу извилистааго Дона, въ четырехъ верстахъ отъ гор. Павловска, пріютилась Бѣлогорская обитель. Видъ обители восхитителенъ. Почти надъ самой рѣкой бѣлою стѣною свѣсились мѣловыя горы. По ихъ зубцамъ и уступамъ зеленѣютъ деревья и между нихъ зигзагами, точно изломанная змѣйка съ перилами вѣтается дорожка высоко высоко въ гору.

Стоишь внизу, взглянешь на верхъ, и точно маленькая точки кажутся тамъ кашающіеся люди и задумчивые в еликаны—дубы... Кажется близко,—рукой подать, а начнешь спускаться—пятнадцать—двадцать минутъ надо...

Лумаю, что особенно хорошо въ монастырѣ лѣтомъ, когда солнышко грѣть, зеленѣютъ кругомъ поля, поютъ разноголосыя птички, прохладой вѣтъ со степи вѣтерокъ, а внизу плавно и тихо течеть „тихій Донъ“, отражая въ себѣ бѣлые горы и висячія молчаливые ивы... Хорошо!..

Къ сожалѣнію, видѣть эту красоту природы намъ не удалось. Мы были въ монастырѣ 6—8 сентября на освященіи вновь отстроеннаго собора, когда и природа уже теряетъ свою прелестъ, и погода была неважная.

Ужъ съ 5-го числа стали собираться богомольцы, дальнихъ не было, большинство изъ окружныхъ слободъ и изъ города Павловска. И къ прибытию Преосвященнаго Владыки Владимира храмъ уже былъ полонъ народу.

Въ 6 ч. вечера раздался звонъ ко всенощному бдѣнію, и народъ повалилъ валомъ въ новый храмъ. Храмъ не великъ, благолѣпный, украшенный со вкусомъ св. иконами, расписанъ масляной краской по стѣнамъ, трехпрестольный, съ хорошенькимъ, хотя и не дорогимъ, иконостасомъ.

Всенощную служилъ самъ Владыка при протодіаконѣ о. Д. Кашменскомъ. Въ служеніи принимали участіе На-

мъстникъ Митрофанова монастыря, о. Архимандритъ Александръ, ключарь Кафедральнаго собора о. Прот.-Г. Алферовъ, Прот. гор. Павловска о. Ев. Бѣлозоровъ, Игуменъ монастыря о. Поликарпъ, Игуменъ Митроф. монастыря о. Илліодоръ и др. священнослужители. Пѣль хоръ Павловскаго городскаго собора.

Народу, не смотря на неблагопріятную погоду, было много, хотя меньше, чѣмъ ожидалось. За всенощной народу были разданы отъ Преосвященнаго крестики и религіозно-нравственныя листки.

На второй день было совершено освященіе главнаго престола въ честь Воскресенія Христова. Освященія и литургію пѣли два хора пѣвчихъ: на правомъ клиросѣ Павловскій соборный, а на лѣвомъ—изъ слоб. Бѣлогорья.

На слѣдующій день, 7-го сентября, было совершено освященіе двухъ придѣльныхъ престоловъ: предъ ранней литургіей въ честь свв. Митрофана и Тихона—protoiereемъ о. Г. Алферовымъ съ прочими священнослужителями, и предъ поздней—въ честь Преображенія Господня—самимъ Преосвященнымъ Владимиромъ. Богомольцевъ было меньше, чѣмъ въ первый день.

На 8-е число и въ самое 8-е Его Преосвященствомъ были совершены всенощная и литургія. Такъ какъ день былъ праздничный, то народу собралось много¹⁾). Съ умилениемъ и восторгомъ смотрѣлъ народъ на благолѣпіе службы Божіей, усердно молился и облегчалъ свою душу. Приходилось только удивляться этой ревности народной и любви къ храму Божію! Удобствъ никакихъ, гостинница тѣсна и неустроена, ни теплого угла, ни пищи теплой, ни лечь,

¹⁾ Очень стройно пѣль Бѣлогорскій хоръ пѣвчихъ подъ управлениемъ псаломщика М. В. Ситянского, окончившаго псал.-регентскую школу при Алексѣевскомъ Воронеж монастырѣ.

ни согрѣться, а на улицѣ холодный вѣтеръ и пронизывающій осеній дождь, одежда намокла, ноги закоченѣли,—а они, люди Божіи, все же плетутся, все же идутъ ко храму святому!... Вотъ гдѣ учиться любить свою вѣру, наше родное святое православіе.

А какъ они слушали?! Какъ они плакали, какъ они молились и пѣли всѣ вмѣстѣ?! Вѣдь—это одна радость, одно умиленіе для сердца.

По распоряженію Преосвященнѣшаго Владыки Владимира, я пріѣхалъ въ монастырь, чтобы проповѣдывать и утѣшать богомольцевъ... И здѣсь, уже въ сотый разъ изъ своей практики убѣдился, какъ велика и какъ необъятна народная жажда къ слышанію слова назиданія и утѣшенія... Я проповѣдавъ неопустительно за каждой службой, и народъ слушалъ, боясь проронить слово. Мало этого, послѣ обѣда, чтобы заполнить свободное отъ службы церковной у народа время, я устраивалъ внѣбогослужебныя бесѣды, которая вель вмѣстѣ съ своимъ книгоношемъ миссіонеромъ Постоваловымъ, и которая сопровождалъ общеноароднымъ пѣнiemъ... И какъ охотно эти бесѣды посѣщалъ народъ! Съ какимъ воодушевленіемъ онъ пѣлъ церковныя пѣснопѣнія! Многіе специально приходили изъ хуторовъ на эти бесѣды... Это очень отрадно.

Но, видимо, это только во дни такихъ торжествъ, въ другое же время богомольцевъ въ монастырѣ бываетъ мало. А какъ все располагаетъ къ тому, чтобы ихъ тамъ было много! Благолѣпный храмъ, общежитительный образъ жизни, чудное мѣстоположеніе, громаднѣйшая пещера съ церковью, со множествомъ ходовъ и проходовъ,—словомъ маленькое подобіе Киевской лавры,—нужно только задаться этой мыслью! Нашъ общий недостатокъ заключается въ томъ, что мы забываемъ, что у человѣка есть и тѣло и душа. Тѣло требу-

есть впечатлѣній менѣе тонкихъ виѣшнихъ, душа же пищи духовной.

Вотъ дайте эту пишу духовную народу, согрѣйте и усюкрайте его мятущуюся душу, сѣйте сѣмена святыхъ учений, постоянно, неопустительно,—и народъ, повѣрьте, какъ овцы на злачную пажитъ потягнется къ вамъ и день и ночь, и въ праздникъ и въ будни.

И тогда зацвѣтеть и обитель, ибо въ ней будетъ духъ жизни, который живить и тѣло.

Свящ. *Петръ Сергиевъ.*

Изъ дѣлопроизводства Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи.

Предсѣдатель комиссіи первоприсутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ, считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что изъ присланной въ комиссию записки французскаго военнаго атташе въ Гаагѣ, подполковника Дэпра, усматривается, что сержанты французской арміи Дюнатонъ и Моллэнъ и капраль Буссе заявили 3 августа с.г. въ генеральному французскому консульству въ Роттердамѣ, что въ лагерѣ при Фридрихсфельдѣ нѣмцы теперь стали лучше обращаться съ французскими плѣнными, чѣмъ въ началѣ войны.

Обращеніе съ французскими солдатами несравненно лучше, чѣмъ съ англійскими и, въ особенности, съ русскими, къ которымъ они относятся, какъ къ скоту и которыхъ не кормятъ. Русскіе плѣнны разыскиваютъ себѣ пищу во французскихъ баракахъ и для утоленія голода дѣлятъ даже головы селедокъ, выброшенныя въ ящики для помоевъ. (П. Л.)

Вѣсти изъ дѣйствующей арміи.

Уже неоднократно указывалось, что настроение въ дѣйствующей арміи куда лучше того настроения, которое наблюдалось среди насъ, живущихъ даже вдали отъ войны. И такое наше настроение поддерживается и питается разными слухами, исходящими якобы изъ достовѣрныхъ источниковъ. И мы вѣримъ этимъ „достовѣрнымъ источникамъ“. Но какъ эти достовѣрные источники часто оказываются невѣрными, лживыми!

Предо мною два письма, недавно полученные отъ пытомцевъ, бывшихъ воспитанниковъ нашей Семинарии, а нынѣ сражающихся съ нѣмцами.

Одинъ изъ нихъ пишетъ: „Сначала мы стояли подъ Ковно; нѣсколько разъ участвовали въ стычкахъ, когда нѣмцы хотѣли окружить Ковно. Это имъ не удалось, благодаря нашему ружейному и пулеметному огню и штыковымъ нашимъ ударамъ. Артилераия наша работала, правда, плохо, потому что не доставало снарядовъ, и нѣмцы забивали ее, такъ что ей приходилось молчать. Такъ мы стояли подъ Ковно до тѣхъ поръ, пока нѣмцы не ворвались въ крѣпость. Самъ гарнизонъ крѣпости не могъ сопротивляться нѣмцамъ, и насъ двинули на помощь. Что тогда произошло! Дрались всѣмъ: штыками, прикладами, камнями и дѣло доходило даже до кулаковъ; раненые кусали враговъ... Я посадилъ на штыкъ нѣсколько душъ, но горе мое—сломался штыкъ; тогда я началъ работать прикладомъ. Но какъ отчаянию не дрались наши солдаты, но отстоять крѣпости не могли. Данъ былъ приказъ отступать... Послѣ этого нашъ корпусъ назначенъ былъ защищать переходы черезъ Наревъ. Нѣмцы лезли цѣлыми массами... На 3-й день они перешли черезъ Наревъ, опять таки лишь потому, что у нихъ превосходство

въ артилеріи. Произошла настоящая рѣзня... Здѣсь я былъ раненъ... Рана моя теперь, слава Богу, зажила... Скоро обратно на позицію, ибо я чувствую, что я совершенно здоровъ^а...

Таково письмо. Съ какою радостью и трепетнымъ волненiemъ оно читается! Скажите же вы, разные критики, опирающіеся на достовѣрные источники, скажите, гдѣ же правда, что духъ нашей арміи падъ и т. д.?

А вотъ выдержки изъ другого письма.

„Кромѣ послѣдняго, отчаяннаго усилия утвердиться на такой оборонительной линіи, какъ Западная Двина, нѣмцевъ больше не хватить. Четыре мѣсяца жестокой борьбы на русскомъ фронте истощили и надломили вражескую армію, хотя и наступавшую за своими многочисленными пушками, но все таки потерявшую миллионы бойцовъ и измотавшуюся до крайнихъ предѣловъ. Между тѣмъ, какъ наша армія, обладая въ настоящее время неистощимыми резервами, не оставляетъ врага въ покое... Нѣцы предполагали гораздо быстрѣе достигнуть развязки войны, которая должна была заключаться, по ихъ мнѣнію, не въ захватѣ городовъ, а въ разгромѣ и окруженнѣ русской живой силы. Цѣль эта нѣмцамъ совсѣмъ не удалась. Русская армія ушла отъ окружения виолнѣ боеспособной и нанесла и наноситъ нѣмцамъ неслыханныя потери^а...

Такъ думаютъ объ истинномъ положеніи дѣла тамъ, въ действующей арміи.

А мы? Такъ ли думаемъ?

T. O.

Изъ печати.

Въ текущемъ году вышла изъ печати книга Ф. Боррса „Сомнѣнія старыхъ и юныхъ. Бесѣды доктора, профессора и студента“ въ переводѣ Ф. А. Гильберта подъ редакціей одесскаго священника Александра Введенскаго (Одесса, 1915 г., и. 1 р. 75 к.; 294 стр.). Въ данной книгѣ авторъ раскрываетъ въ формѣ діалога очень много важныхъ и существенныхъ положеній. Бытіе единаго Бога, критика атеизма, пантегиазма, деизма, соціализма, понятіе о человѣкѣ, о свободѣ его воли, о бессмертіи, о религії, о лицѣ Иисуса Христа и т. д. вотъ о чёмъ трактуетъ въ своемъ произведеніи авторъ. Конечно, книга не даетъ научнаго решенія затронутыхъ вопросовъ: она стремится дать лишь популярный отвѣтъ на важнѣйшіе религіозные вопросы. И въ этомъ она успѣваетъ. Въ силу этого ее и можно рекомендовать духовенству, а также и учащимся.

На дняхъ вышли изъ печати „Лекціи по Закону Божію, читанныя въ 1914 г. на педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ Бобровскаго уѣзда о. протоіереемъ Е. М. Овсянниковымъ“ (Бобровъ, 1915 г., 69 стр.).

Лекціи при всей своей сжатости отличаются разнообразіемъ: авторъ затронулъ весьма многіе кардинальные вопросы въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія и рѣшилъ ихъ ясно, опредѣленно, жизненно и интересно. Лекціи читаются легко; „скуки не вызываютъ ни на минуту“. Безспорно, онъ принесутъ существенную пользу прежде всего нашему духовенству, которое участвуетъ въ народномъ образованіи въ качествѣ законоучителей.

Въ журналѣ „Труды Императорской Киевской Духовной Академіи“ за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы напечатаны Н. И. Петровымъ „Письма преосвященнаго Филарета (Филаретова), епископа Рижскаго и Митавскаго, къ каѳедральному протоиерею Кіево-Софійскаго Собора П. Г. Лебединцеву“. Эти письма характеризуютъ 4-лѣтнюю дѣятельность Епископа Филарета въ Рижскомъ и Митавскомъ краѣ.

Преосвященный Филаретъ — питомецъ нашей Семинаріи.

Въ журналѣ „Місіонерское Обозрѣніе“ за май—іюнь с. г. (№ 5—6) напечатана статья А. Ананьева „Новый Израиль. Исторія Михайловской Ново-Квашанской общинѣ“. Авторъ данной статьи говоритьъ, что появившіеся во многихъ селахъ Богучарскаго у. „Ново-израильскія“ общинѣ съ теченіемъ времени послужили какъ бы ячейками для будущей Измайловой Ново-Квашанской секты въ Самарской губ.

Въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ за іюнь м. напечатана статья покойнаго преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи О. М. Ильинскаго подъ заглавіемъ „Ере-тическій Сеитъ“.

Вышелъ недавно изъ печати 22 томъ „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода“. Здѣсь мы находимъ матеріалъ о воронежской епархіи и о воронежскихъ архиереяхъ.

T. O.

Отъ Воронежскаго Епархіального Комитета по устройству быта бѣженцевъ.

Въ Воронежъ прибыло и прибываетъ много бѣженцевъ духовнаго званія. Они нуждаются не только въ денежномъ пособіи, но и въ верхнемъ платьѣ, бѣльѣ, обуви, теплой одеждѣ. Въ силу этого Епархіальный Комитетъ обращается къ духовенству епархіи съ покорѣйшей просьбой высылать Комитету для раздачи бѣженцамъ духовнаго званія указаныя вещи.

Нужда очень большая.

Просимъя вещи необходимо направлять на имя Предсѣдателя Епархіального Комитета Ректора Семинаріи Архимандрита Серафима.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово, произнесенное на день памяти пр. Сергія 25-го сентября сего года въ Крестовой церкви Митрофаниева монастыря вольнослушателемъ 6-го класса Воронежской Духовной Семинаріи іеродіакономъ Сергиемъ.

Христіанство и соціализмъ.—Вячеслава Глаюлева.

По родной губерніи.—Т. Олейникова.

Изъ Приказа начальника гор. Воронежа.—Начальника гарнизона генерала маіора Тимковского.

Бѣлогорскій монастырь.—Священника Петра Сертьева.

Изъ дѣлопроизводства Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи.

Вѣсти изъ дѣйствующей арміи.—Т. О.

Изъ печати.—Т. О.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Серафимъ.

Печатать дозволяется. 11 октября 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. „Т-ва П. Кравцовъ и К°", Б. Дворянская ул. д. Сомова.